

Дмитрий ВЛАСОВ

О ПУШКИНЕ И НЕ ТОЛЬКО

Заметки дилетанта

Дмитрий Власов
О Пушкине и не только.
Заметки дилетанта

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24390028
ISBN 9785448528750

Аннотация

В первой части книги собраны посвящённые А. С. Пушкину очерки о его путешествиях, разных сторонах его жизни и творчества. Некоторые очерки публиковались ранее в журналах. Во второй части («Литературная мозаика») – взгляд непрофессионала на различные стороны творчества последователей Пушкина – от Фета до Маяковского. Эти литературные заметки могут и должны побудить читателей к более подробному знакомству с творчеством наших великих соотечественников.

Содержание

От автора	5
Часть I. Где жил и где был Пушкин	7
Пушкин: посмертное издание и бессмертные подписчики	9
Ольга и Ленский – что дальше?	16
Рисуй Олениной черты	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

О Пушкине и не только

Заметки дилетанта

Дмитрий Власов

Дизайнер обложки Максим Власов

Корректор Лидия Власова

© Дмитрий Власов, 2017

© Максим Власов, дизайн обложки, 2017

ISBN 978-5-4485-2875-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Как много уже написано о Пушкине... Но поток не иссякает. Точнее сказать – «потоки», потому что есть высокие академические исследования для специалистов, есть научная литература, доступная более широкому кругу читателей, есть научно-популярное литературоведение «на эту роль претендует как раз и это издание», есть школьный круг чтения. Есть и дошкольный. Всё больше, к сожалению, псевдонаучных и просто скандальных публикаций.

Ко всем категориям, кроме последней, подходят слова Ф. М. Достоевского, сказанные им при открытии памятника Пушкину в Москве – о том, что Пушкин оставил нам великую тайну, и мы год за годом (а теперь, можно сказать, век за веком) пытаемся её разгадать. Попытаемся приоткрыть эту тайну и здесь... С вашей помощью, дорогие читатели!

Вторая часть издания названа «Литературная мозаика», так как содержит короткие заметки о творчестве восьми разных поэтов и писателей XIX и XX веков, пусть не имеющих прямого отношения к Пушкину, но испытавших, как и все мы, мощное и благотворное влияние его гения.

Заметим ещё, что первая половина пушкинских очерков была опубликована в монографии «Вместе с Пушки-

ным» (Издательство «Московский Парнас», 2009 г.) и, в разные годы, в журнале «Наука и жизнь».

Часть I. Где жил и где был Пушкин

Пушкин: посмертное издание и бессмертные подписчики

В год смерти Пушкина в числе высочайше одобренных мер в пользу ушедшего и как будто безопасного уже Пушкина значится и такая: издать первое собрание сочинений (посмертное), причём под эгидой правительства. Это означало, что казна финансировала издание, надеясь, правда, и заработать на нём. Всем губернаторам разослали письмо, в котором предлагалось организовать подписку, что было новым для того времени. Но дальше много странностей: стоимость довольно высокая, общее количество томов всё время меняется, качество издания просто плохое. К 1840 году, выпустив восемь томов, казённая «Опека» окончательно охладела к изданию. Его попытались подхватить частные издатели Глазунов и Заикин. В 1841 году выпущено ещё три тома с неопубликованными при жизни Пушкина произведениями, среди которых: «Медный всадник», «Каменный гость», «Русалка», «Дубровский», много стихотворений, вошедших впоследствии в золотой фонд поэзии. И подумать только, все эти вещи не были знакомы современникам Пушкина! В последнем 11-м томе приведены «Имена особ, благоволивших подписаться на сочинения Александра Сергеевича Пушкина», части 9, 10 11», что и позволяет нам сегодня провести анализ этого уникального списка.

Итак, анализ «количественный». Первоначальный замысел предусматривал тираж в одну-две тысячи экземпляров для каждого тома. И это был обычный и считавшийся неплохим тираж большинства популярных изданий с гарантированным сбытом в течение двух-трёх лет. Почти все прижизненные издания Пушкина имели тираж в одну тысячу экземпляров. На последние же три тома тираж подписки известен абсолютно точно: 218 экземпляров. Правда, отпечатано больше, и в течение 10 лет свободно можно было купить это издание, причем цена упала втрое. Для примера: пермский губернатор Огарёв получил от министра внутренних дел Блудова 10 «билетов предварительной подписки». После пяти месяцев интенсивной, надо думать, работы с потенциальными подписчиками министр получил обратно все 10 билетов с письмом, в котором сообщалось, что «подписчиков на упомянутое сочинение не явилось». Кстати, ни одного губернатора и ни одного министра в списке подписчиков нет.

И кто же они, эти 218, оставившие свои имена в тени нерукотворного пушкинского памятника. Вот первые строки списка, дословно:

Аверин, Степан Андреевич (на веленовой бумаге)

Аделунг, господин

Адлерберг, Владимир Федорович, Генерал-адъютант

Аксаков

Альберт, Его превосходительство

Александрович, Фёдор Иванович, Надворный Советник
(на веленовой бумаге)

Алексеев, Никита Григорьевич, Его Благородие
и так далее... до последней фамилии:

Ясенский, Флориан Войцехович (в г. Умани, Киевск.
губ.).

Да, в 72 случаях указаны города. Орёл, Курск, Тамбов, Тифлис, Тверь, Иркутск, Острогожск, Арзамас, как и Пошехонье упомянуты по одному разу. Старая Русса, Белгород и Ставрополь – по два раза, Москва – 7 раз, а Петербург – ни разу (но надо думать, что большинство Их Превосходительств подразумевались петербургскими жителями).

92 фамилии указаны с именами-отчествами или без, но без титулов. Среди титулованных же большинство – военные, их 32, от корнета до генерал-адъютанта. Названных гражданских чинов – 18, от коллежского регистратора до надворного советника и, кроме того, шесть их превосходительств и 14 – их благородий и высокоблагородий. Есть три купца и ещё купеческий сын, один профессор и два студента (Иванов и Смирнов, оба из Москвы), архимандрит, три графа и две графини отдельно. Вообще же в списке 10 женщин, ни одного из известных нам по стихам имён нет.

Но есть и «учреждения», как теперь бы мы сказали. Это три гимназии – Минская, Ларинская и вторая Санкт-Петербургская, и есть еще, правда, один (!) учитель гимназии, это на всю Россию. Плюс три провинциальных училища и от-

дельно дирекция училищ Вятской губернии, пять военных полковых библиотек и Горный институт. В итоге – 13 коллективных подписок... Таков он, срез читающей России того времени, при 50-миллионном населении и 6 – 7 млн. грамотных.

Следующее Собрание сочинений Пушкина, под редакцией Анненкова, вышло только через 15 лет. Как ни трудно это признать, но в последующие после смерти Пушкина полвека его мало издавали и, значит, мало читали, даже в России. Этому способствовало и то, что Наталья Николаевна, вдове поэта, удалось с разрешения Николая I удвоить обычный 25-летний срок авторского права, и любое издание было возможно только после переговоров с наследниками.

Пушкинское возрождение началось к концу века. Первый импульс – открытие московского памятника Апикушина в 1880 году. В юбилейном 1887 году, буквально ко дню окончания авторских прав было подготовлено сразу три относительно недорогих собраний сочинений. Их продажа сопровождалась даже некоторой давкой, нехарактерной для книготорговли того времени. Наиболее известное 10-томное издание Суворина имело тираж 15 тыс. экз. Еще шире отмечался 100-летний юбилей в 1899 году.

Но цензура, белые и серые кардиналы были начеку. Одни произведения или отдельные строфы были запрещены, другие искажены, подправлены, третьи зашифрованы или не найдены. В школьные учебники не попадали даже сказки.

К тому же в 1880 году в начальной школе обучалось только 10 процентов мальчиков и 3 процента девочек, а в начале XX века общая грамотность в России составляла 21 процент (среди женщин – 14 процентов).

Февральская революция 1917 года сняла, наконец, с пушкинских текстов все ограничения, изъятия и искажения. С 20-х годов наступает расцвет пушкиноведения как науки, что сопровождается и массовым изданием подлинных пушкинских произведений, причем не только на русском языке. Были, правда, и призывы «сбросить Пушкина с корабля современности», побывал он и царедворцем, и революционером. В 1937 году очень шумно, как большой праздник, отмечалось 100-летие со дня гибели поэта. Теперь многие считают, что этот шум должен был заглушить другие звуки 1937 года.... Так или иначе, было много издано, в том числе Гослитиздат выпустил большой однотомник почти всего Пушкина рекордным для своего времени тиражом 500 тыс. экз.

После Отечественной войны книги Пушкина и о Пушкине издавали часто, но на то или иное Собрание сочинений подписаться было непросто. И вот, наконец, перед юбилейным 1987 годом была объявлена свободная подписка на трехтомное Собрание сочинений Пушкина, без привычных ограничений (это тоже был один из сигналов начинающейся перестройки). В итоге за два года читатели получили трижды по 10 млн. 700 тыс. экземпляров Сочинений Пуш-

кина. Безусловно, это и российский, и всесоюзный, и мировой рекорд книгоиздания на все времена. Если бы редакция этого издания решила, по примеру первого Собрания сочинений, привести имена всех подписчиков, то для этого потребовалось бы еще 40 таких же томов.

Но прошло ещё 20 лет... Нетрудно догадаться, что после всплеска 80-х и начала 90-х годов тиражи книг художественной литературы, включая классику, резко пошли вниз. Казавшиеся нам смешными тиражи пушкинского времени в 1000 экз. теперь уже никого не удивляют, некоторые серьёзные книги обсуждаются и комментируются в прессе и на телевидении при тиражах в 300 – 500 экз.

В любом книжном магазине теперь можно найти несколько изданий Пушкина, неплохо оформленных, с умеренной ценой. Тираж.... Преобладает тираж – 4 тыс. экз. Плакать или смеяться? Ведь это те же тиражи пушкинского времени с поправкой на рост населения как раз в четыре раза за это время, при этом число грамотных выросло в 30 раз.

Особый разговор о полных (т.н. академических) Собраниях сочинений Пушкина. Было издание 1936 – 1938 гг. из шести больших томов под ред. М.А.Цявловского. Тут же началось издание 17-томного Полного собрания сочинений, но из-за войны оно растянулось на 1937 – 1959 годы. В 1994 – 1997 годах, к 200-летию Пушкина, оно было повторено практически без изменений, но с двумя дополнительными томами. Тираж первых томов – 50 тыс. экз., последних

с письмами и справочных – 10 тыс. Наконец, пришло время (через 70 лет) подготовить и издать действительно новое, самое полное Академическое собрание сочинений, со всеми возможными комментариями, разночтениями и находками. Это будет 20-томное издание. Первый том издан в юбилейном 1999 году, второй том – в 2004. Это действительно колоссальная работа. Но при таком темпе на всё издание потребуется как раз 100 лет! Такая «основательность» не снилась ни Пушкину, ни пушкинистам...

Лучше вернемся к временам 10-миллионных рекордов.

К 1989 году общий тираж изданных пушкинских произведений достиг 400 млн. экз. Впереди в глобальном исчислении были только Библия и Ленин (тогда), не считая нескольких бульварно-детективных «писателей».

Так или иначе, Пушкин писал для нас, и у него есть ответы на многие вызовы нашего времени.

«Ищите и обряцете!»...

Ольга и Ленский – что дальше?

Мой дядя самых честных правил,
Когда не в шутку занемог,
Он уважать себя заставил...

Кто не знает этих хрестоматийных строк, этого начала нашего великого романа в стихах? И уже это начало напоми-

нает нам, что Пушкин и его «Евгений Онегин» неисчерпаем, каждая строфа, если не строка, при перечитывании открывает и другой, более глубокий, а иногда и совсем другой смысл. С первой строки: что значит «самых честных правил»? Современники Пушкина считали эти слова парафразом строки из басни Крылова «Осёл был самых честных правил», но сейчас эта басня – не из самых известных, и мы слышим (или думаем, что слышим) только прямой смысл пушкинской строки.

Ещё меньше повезло третьей строке. Дело в том, что для меня было, а для многих вполне образованных читателей всё ещё будет открытием, что слова «уважать себя заставил» – это почти то же, что «приказал долго жить» или, по крайней мере, человек не просто болен, а при смерти. Некоторые читатели не согласны, возмущаются даже, все переводы дословно воспроизводят слова «научил, заставил себя уважать», а между тем... многие понятия и выражения русского языка изменили смысл с пушкинских времён, даже имена: «Татьяна» считалось именем простонародным, а вот «Акулина» – благородным (заменившимся, впрочем, в обиходе более благозвучным «Алина») ... Но после этого вступления, показывающего только, что читатель не всегда прав и не всё ещё знает о Пушкине и «Евгении Онегине», отправимся в середину и в конец романа с другим поиском.

Сколько ни читал и ни перечитывал «Евгения Онегина», меня оставляла в некотором недоумении судьба Ольги и по-

смертная судьба Ленского после дуэли. Очень мало об этом сказано в романе и ничего – в опере. Между тем, накануне дуэли Ленский – поэт напрямую обращается к своей невесте, и последняя ария Ленского уже больше ста лет живёт и волнует нас в великой опере Чайковского:

Забудет мир меня, но ты
Придешь ли, дева красоты,
Слезу пролить над ранней урной...

И что же? В опере имена Ольги и Ленского исчезают бесследно. В романе же:

Там у ручья в тени густой
Поставлен памятник простой.

И в следующей, VII главе:

Там виден камень гробовой
В тени двух сосен устарелых.
Пришельцу надпись говорит:
«Владимир Ленский здесь лежит,
Погибший рано смертью смелых,
В такой-то год, в таких-то лет.
Покойся, юноша-поэт!»

А Ольга? Где та «слеза над ранней урной»? Конечно, мы не ждём от неё вечной верности, но всё-таки, всё-таки...

Бывало, в поздние досуги
Сюда ходили две подруги,
И на могиле при луне,
Обнявшись, плакали оне.
Но ныне... памятник унылый
Забыт. К нему привычный след
Заглох. Венка на ветке нет;

Между тем, ещё раньше, в VI главе, не Ольга, а «горожан-
ка молодая»

.....
Глазами беглыми читает
Простую надпись – и слеза
Туманит нежные глаза.
Душа в ней долго поневоле
Судьбою Ленского полна;

А дальше обязывающие строчки самого Пушкина:

Со временем отчёт я вам
Подробно обо всём отдам.

В отношении Ольги отчёт очень краткий. Вот, наконец,
в VII главе целая строфа:

Мой бедный Ленский! изнывая,

Не долго плакала она.
Увы! Невеста молодая
Своей печали не верна.
Другой увлёк её вниманье,
Другой успел её страданье
Любовной лестью усыпить,
Улан умел её пленить,
Улан любим её душою...
И вот уж с ним пред алтарём
Она стыдливо под венцом
Стоит с поникшей головою,
С огнём в потупленных очах,
С улыбкой лёгкой на устах.

А дальше – прощание, отъезд, последнее упоминание имени:

И скоро звонкий голос Оли
В семействе Лариных умолк.
Улан, своей невольник доли,
Был должен ехать с нею в полк.

Итак, всё сказано, впереди ещё много переживаний главных героев, переживаний читателя с главными героями...

«Я так люблю
Татьяну милую мою»...

И всё-таки обидно за Ленского, обидно и за Ольгу, слезу она так и не уронила...

Но вот в чём сила не только чтения, но и перечитывания. Замечаешь, наконец, что эта строфа («мой бедный Лен-

ский») имеет три номера: «VIII – IX – X» – так изредка встречается и в других местах романа, и это – признак того, что были ещё строки и строфы, которые Пушкин, может быть, в окончательной редакции исключил, но не стал менять общую нумерацию строф в каждой главе.

Существуют исследования пушкинистов по всем вариантам и черновикам сочинений Пушкина, но это все-таки специальная литература, её надо искать... Может быть, просто взять «Полное собрание сочинений»?

И вот радость почти исследователя, пусть дилетанта, любителя, но это тоже открытие, пусть сделанное с 101-й раз. Действительно, в черновой рукописи Пушкина есть ещё две строфы, имеющие как раз два «лишних» номера: «VIII и IX». Тот же лёгкий и совершенный пушкинский стих, но строки другие, широкому читателю почти неизвестные:

Но раз осеннею порою
Одна из дев сюда пришла.
Казалось – тягостной тоскою
Она встревожена была —
Как бы волнуемая страхом,
Она в слезах пред милым прахом
Стояла, голову склонив —
И руки с трепетом сложив.
Но тут поспешными шагами
Её настиг молодой улан,
Затянут, статен и румян,

Красуясь чёрными усами,
Нагнув широкие плеча
И гордо шпорами звуча.

Она на воина взглянула.
Горел досадой взор его,
И побледнев, она вздохнула,
Но не сказала ничего
И молча Ленского невеста
От сиротеющего места
С ним удалилась – и с тех пор
Уж не являлась из-за гор.

Так! равнодушное забвенье
За гробом настигает нас.
Врагов, друзей, любовниц глас
Вдруг молкнет. Про одно именье
Наследников сердитый хор
Заводит непристойный спор.

Последние шесть строк из 28 сохранились в следующей, XI строфе, но для этого пришлось исключить другие шесть строк:

По крайней мере из могилы
Не вышла в сей печальный день
Его ревнующая тень —
И в поздний час, Гимену милый,
Не испугали молодых

Следы явлений гробовых.

Как жаль, что по неведомым причинам Пушкин исключил из окончательной редакции текста эти строки, летящие, как всегда, а по содержанию – «реабилитирующие» в какой-то степени Ольгу.

В довольно давние теперь уже времена, в послевоенном Ленинграде был известный во всех редакциях и издательствах книжник, беседы и встречи с которым кончались всегда одинаково. Прощаясь, он говорил: «Мало читаете, дети мои...». И «молодежи», что двадцати, что шестидесятилетней, нечего было возразить.

Теперь мне хочется сказать вслед за ним:

– Мало читаем, дети мои! Не пора ли перечитать классиков, причём по полным собраниям сочинений.

Нас ждут 30 томов Тургенева, 30 – Достоевского, Толстого – 90 томов. А Пушкина – 10... Начнем с Пушкина?

Рисуй Олениной черты

В Музее личных коллекций в Москве зимой 2005/06 года работала выставка «Парижские находки». Украшением ее оказались несколько миниатюр: портрет Пушкина, портреты его тестя и тещи – молодых, стройных, красивых (и откуда только берутся потом зловерные тещи?). Там же портреты нескольких женщин из ближнего пушкинского круга. Невольно заставляет всматриваться в себя и задумываться портрет женщины, хорошо знакомой по стихам Пушкина, но здесь уже – зрелой, располневшей матроны. Очень трудно найти здесь черты юной красавицы, кружившей голову Пушкину и не только ему. Пушкин знал ее девочкой, после южной и михайловской ссылок – юной, прелестной девушкой, которой он всерьез увлекся, мечтал о браке, и сватался, но получил отказ и от нее, и от родителей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.